РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

в общественном пространстве Беларуси и Украины: формирование механизмов партнерства

EHU Европейский гуманитарный университет

Вильнюс
2014

УДК 2-78(476+476)
ББК 86.2(4Беи:4Укр)
Р36

Рекомендовано:
Научным советом ЕГУ (протокол № 53-35 от 4.03.2014 г.)

Авторский коллектив:
Кутузова Н. (Беларусь), Карасева С. (Беларусь),
Василевич Н. (Беларусь), Шавцова Д. (Беларусь), Габрусь Т. (Беларусь),
Филипович Л. (Украина), Хромец В. (Украина)

Рецензенты:
Сломский В., профессор, директор Института исследований славянской философии им. св. Кирилла и Мефодия Высшей школы менеджмента в Варшаве;
Шмидт В.В., доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Р36 **Религиозные организации в общественном пространстве Беларуси и Украины : формирование механизмов партнерства** / Н. Кутузова, Л. Филипович [и др.]. – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – 238 с.

ISBN 978-9955-773-74-0.

Книга посвящена проблемам репрезентации религиозных организаций в общественном пространстве Беларуси и Украины, а также процессам формирования партнерских отношений между религиозными организациями, органами власти и общественными структурами. Авторский коллектив считает, что в религиозно гетерогенных обществах Беларуси и Украины именно устойчивые исторические религиозные сообщества конструируют правила и содержание общественного диалога, создают новые эталоны управления, основанные на широком общественном участии и контроле. Представлен обширный фактологический и эмпирический материал о положительных эффектах и проблемах, связанных с активностью религиозных организаций в сферах социального служения и благотворительности, медиа, образования, культуры.

Книга будет интересна как экспертам и специалистам, работающим в области религиоведения и конфессиональной политики, так и широкому кругу читателей: студентам, преподавателям, активистам религиозных организаций.

УДК 2-78(476+477)
ББК 86.2(4Беи:4Укр)

Издание осуществлено в рамках проекта
«Социальные трансформации в Пограничье – Беларусь, Украина, Молдова»
при поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк)

ISBN 978-9955-773-74-0

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать с лишним постсоветских лет стали для Беларуси и Украины началом сложного пути создания основ государственной независимости. Одним из значимых факторов этого процесса в первое постсоветское десятилетие оказалась религия. Шквальная волна интереса к еще недавно исключенному из общественного обихода религиозному смыслу оказалась важным фактором самоопределения и общественной консолидации постсоветских белорусов и украинцев. В последние годы шумный интерес к религии угас, но ее общественная роль укрепилась.

Субъектами религиозного действия в Беларуси и Украине являются религиозные организации – юридически легитимные сообщества последователей разных религиозных традиций. Заметим, что религиозные сообщества, в отличие от политических и идеологических, конструируются добровольно. Зачастую они являются экзистенциальными островками лично-общественного пространства, в котором происходит концептуализация смысла жизни отдельного человека как члена сообщества и эти духовно-интеллектуальные процессы во многом детерминируют и содержательно направляют социальную активность человека.

Исторически сложившаяся многоконфессиональность наших стран стала определяющим фактором развития эталонов социальной и правовой коммуникации в прошлом. История дала шанс встретиться на белорусских и украинских землях христианам разных конфессий, мусульманам, иудеям. В сотрудничестве и соперничестве религиозных сообществ в сферах культуры, благотворительности, совместной защите от внешних врагов зачастую демонстрировались образцы патриотизма, взаимной толерантности, и именно благодаря этим процессам стало возможным

зарождение универсального правового поля взаимодействия религиозных организаций, а также членов этих сообществ.

Теоретически общественное пространство можно определить как самоорганизующуюся систему социальной коммуникации, которая своим происхождением обязана разнообразным акторам. В конфессионально гетерогенных обществах именно устойчивые (чаще – исторические) религиозные сообщества конструируют правила и содержание общественного диалога, создают новые эталоны управления, основанные на широком общественном участии и контроле. Публичная сфера таких стран (США, страны Западной Европы за исключением Франции) открыта к проявлению культурных, языковых, религиозных идентичностей. Наиболее устойчивым и востребованным в этих странах является присутствие религиозных организаций в сферах семейного и внешкольного воспитания и образования, помощи социально уязвимым людям, культуры, медиапространстве. Функционирование религиозных организаций в общественном пространстве этих стран строится на общественно принимаемых и осознаваемых правовых принципах свободы совести и вероисповедания, из которых проистекает также правовая регламентация довольно широкого присутствия и взаимодействия религиозных организаций в общественно значимых сферах.

Рабочая гипотеза авторов монографии строилась, во-первых, на предположении потенциальной связи между мультиконфессиональным фактором и конструированием плюралистичного, свободного от стереотипов этатизма общественного пространства в Беларуси и Украине; во-вторых, на предположении зависимости качественного состояния общественной мультиконфессиональной коммуникации от степени включенности религиозных организаций в жизнь общества; в-третьих, на предположении зависимости социально полезной деятельности религиозных организаций от существующих в Украине и Беларуси правовых и политических систем, определяющих формат для этой деятельности.

Объектом данного коллективного исследования является деятельность религиозных организаций, которая, с одной стороны, ориентирована на выполнение высших религиозных смыслов общественного служения и спасения, но, с другой стороны, вынуждена учитывать вполне конкретные «земные» объективные обстоятельства: политический и правовой формат, идеологическую и политическую конъюнктуру, сферы интересов других религиозных организаций. Геокультурная и социальная специфика постсоветских Украины и Беларуси обусловлена долгим периферийным положением в границах обширной советской «империи» с ее жестко директивной экономической, социальной, культурной политикой и идеологией. Осознание и преодоление статуса «имперских периферий» и связанных с ним тоталитарных стереотипов, выстраивание стратегии независимого государственного

развития – характеристики обществ переходного типа, преодолевающих свою «пограничность» и выстраивающих независимые идентификационные модели, в том числе и в религиозно-общественной сфере.

Авторский коллектив при работе над монографией сознательно выбрал путь полевой аналитики, с помощью которого был впервые собран обширный фактологический и эмпирический материал о положительных эффектах и проблемах, связанных с активностью религиозных организаций в сферах социального служения и благотворительности, медиа, образования, культуры. Мы рассматриваем этот материал в качестве своеобразного каркаса для дальнейших полевых исследований, а также основы для научной теоретической и аналитической работы, в том числе в формате сравнительного анализа с опытом аналогичной деятельности в других странах.

Исследование стало возможным благодаря междисциплинарному взаимодействию ученых-религиоведов (Н. Кутузова, С. Карасева, Л. Филипович, В. Хромец), искусствоведа (Т. Габрусь), юриста (Д. Шавцова), теолога и политолога, публициста (Н. Василевич) при информационной помощи, оказанной органами власти, религиозными организациями, религиозными медиаресурсами.

Авторы книги выражают благодарность за помощь в предоставлении информации: председателю Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь муфтию Абу Бекиру Шабановичу; директору отдела по связям с общественностью в Беларуси Церкви Иисуса Христа Святых последних дней Ковалеву Андрею; руководителю общественного объединения «Институт религиозной свободы» (Киев, Украина) Зайцу Александру; исполнительному директору общественной организации «Посольство Прав Человека» (Кишинев, Молдова) Метревели Леле; сотрудникам Религиозно-информационной службы Украины; сотрудникам Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова; Украинской ассоциации религиоведов, а также программе CASE, благодаря которой состоялась эта книга.

RELIGIOUS ORGANISATIONS IN PUBLIC ENVIRONMENT IN BELARUS AND UKRAINE: BUILDING THE MECHANISMS OF PARTNERSHIP

The post-Soviet period was the beginning of a complicated way of building the basis for state independence for Belarus and Ukraine. Its geo-cultural specifics are caused by its long-lasting peripheral position within the borders of the expansive Soviet empire with its directive economic, social, and cultural politics and ideology. Realizing and overcoming the status of «imperial outskirts» and the totalitarian stereotypes connected with it, building the strategy of independent state development – those are the characteristics of transitional societies overcoming their marginality and constructing independent identification models, in religious sphere as well. Religion appeared to be a significant factor for overcoming the post-Soviet syndrome. It was the very sphere where people sought for the meaning of the post-Soviet identity, as well as for the landmark for building new post-colonial nations.

Religious structure of the societies of Belarus and Ukraine is alike – prevailing Christian Churches and dominating Orthodoxy. However, throughout history, Belarusian and Ukrainian lands have always been a multi-religious region. The history has given a chance for the Christians of different churches, Muslims and Judaists to meet on Belarusian and Ukrainian lands. This multi-religiosity of Belarusian and Ukrainian region became the key factor for developing the models for social and jural communication. Cooperation and rivalry of religious communities in the spheres of culture and charity, as well as joint defence against external enemy often were the source of examples of patriotism and mutual tolerance; these particular processes made it possible to create a universal jural field of cooperation of religious societies and organisations and its members.

Religious organisations in Belarus and Ukraine are the juridically legitimate communities of followers of various religious traditions. Religious communities are existential islands of personal-social environment where the conceptualisation of the sense of life of one person as a member of society happens. Spiritual and intellectual search determines and meaningfully guides one's social activity.

The object of our collective study is the activity of religious organisations in social environment of Belarus and Ukraine which, from the one hand, is aimed at executing the higher religious meanings of social service and salvation and, on the other hand, has to consider quite specific social circumstances: political and jural format, ideological and political environment, fields of interest of the other religious organisations.

The writing team defines social environment as a self-organising system of social communication which is beholden for its origin to various actors. In religiously heterogeneous societies, these are particularly stable (more often historical) religious communities that construct new rules and contents of the social dialogue, create new management models based on wide social participation and control. In this case the public sphere is open for the expression of cultural, lingual, and religious identities. The most resistant and in demand is the presence of religious organisations in the spheres of family and non-school education, vulnerable social groups assistance, culture, and media environment. Religious organisations' functioning in social environment is based on socially acceptable and understandable jural principles of the freedom of thought and faith which lead to jural regulation of the wide presence and interaction of religious organisations in socially significant spheres.

The authors of this monograph build their working hypothesis on three assumptions: first – the assumption of potential connection between the multi-religious factor and constructing pluralistic social environment in Belarus and Ukraine which could be free of the etatism stereotypes; second – the assumption of dependence of the qualitative state of social multi-religious communication from the degree of integration of religious organisations into the life of society; third – the assumption of dependence of socially effective activity of religious organisations from existing in Belarus and Ukraine jural and political systems determining the format for this activity.

Working on the present monograph, the writing team has deliberately chosen the path of field analytics which helped for the first time collect a vast evidential and empirical material on positive effects and problems connected with the activity of religious organisations in the spheres of social service and charity, media, education, and culture. The authors consider this material a framework for further field research, as well as the basis for scientific and analytical work including comparative analysis with the experience of similar activity in other countries.

Chapter 1 «*Jural basis for adjusting social activity of religious organisations in Belarus and Ukraine*» demonstrates that for religious organisations functioned normally in their usual spheres (social service, public morals, culture) the corresponding legal framework is necessary based on recognized principles and standards in human rights, freedom of thought and faith. At the same time, the experience of various countries shows that it is not enough just to have good laws, it is very important that these laws are applied accurately. And, vice versa, it is important that the restrictive rules are not applied as a matter of common practice. It is also vital that believers being the members of religious communities are active participants of law making, advocate their interests and realize that their activity is significant for society.

In Belarus and Ukraine, building the institutes of partnership in frames of state–religious–public relations goes at different pace. Chapter 2 «*Religious organisations in the system of partnership*» shows that the difference between Belarusian and Ukrainian partnership models is in the position on the assigned «ruler» of state–religious–public relations: during almost two decades, Ukraine through trial and error has tried to build religious–public relations while Belarus is «stuck» in more strict and rational format of state–religious relations. These peculiarities are evident not only in official declamation, but also in the conceptual structure of research in religious studies.

Belarusian model is vertical and single vector with Belarusian Orthodox Church as its dominant which significantly reduces its effectiveness in part of considering interests of the multi-religious society and declared secular state. Technically, both Belarusian Orthodox Church and the state have become «hostages» of the counterproductive situation in which the state uses the Church to handle ideological work and limits its natural functions – mission and social service. The state covers expenses on building cult object, paying the students and the teachers of Minsk Clerical Academy and Seminary bursaries and salaries, entrusts state officials of various Ministries to report on cooperation with Belarusian Orthodox Church. As a result, the counterproductive model of relations is formed, namely obvious domination of Belarusian Orthodox Church in state–religious environment is fraught with risks which have already shown themselves: a) the administration of Belarusian Orthodox Church got used to constant financial support from the state which weakens the ability of the Church to organise itself, to mobilize its missionary resource as the main condition of collecting funds for self-development; b) manipulating the feelings of the believers – in conditions of state ideological protectionism the dean is tempted to fill the parish coffer not by voluntary donations of the people, but by the «voluntary-mandatory» donations from organisations. The Belarusian Orthodox Church domination on state scale does not mean its domination in public environment but causes its religious dysfunction. The latter is expressed in provoking; a) the understanding of the image of the

Roman Catholic Church and Protestant organisations as opposition, b) the leaders of the Roman Catholic Church and protestant organisations to amend the affected confessional balance by intensive construction, excessively build up relations with the authorities sometimes pushing too much, etc.

Unfortunately, the named and the similar factors lead to weakening bit by bit the trust of the public to the state policy in religious sphere and to administration of the most influential religious organisations, to weakening of the trust of religious organisations to the authorities and to each other. At the same time, the system of public environment can only exist in conditions of free self-organisation, trust and respect to the opponents which are now expressed extremely weakly in Belarusian society; therefore, the prospects of Belarusian public–religious model (unlike the state–religious one) are quite clouded.

The Ukrainian model is unique in its principal anti-etatism and religious multi-vector; to function successfully it requires a high-level public self-organisation, a straight dialogue and cooperation of religious organisations with each other and with public structures.

Chapter 3 «*Representation of religious organisations in public environment of Belarus and Ukraine*» considers the main spheres of representation of religious organisations in public environment of Belarus and Ukraine: social service expressed through charity projects and social activity; media environment, meaning both religious mass media itself and religious issues in secular media; culture. Despite different models of partnership in our countries, religious organisations aim to be up-to-date, useful and responsible for the development of the society.

Several megatrends were described as well: first, the necessity of professional approach to teaching specialists for religious organisations in the spheres of culture, tourism, media, social service; second, the popularity of forms of inter-religious interaction which allow centralize the resources properly, quickly and accurately solve critical problems of the society; third, historical past and future of our countries in supporting the existing multi-religiosity, strengthening tolerance, forming partnership in the whole spectrum of religious–public–state interaction with ultimate following the principles of freedom of thought and faith.

Chapter 4 «*Religious organisations in educational environment of Belarus and Ukraine: problems and prospects*» comparing the reviews on the issues of religious education and interaction of religion and education reveals several processes which already form the future of this sphere: a) the intensity of religious organisations' activity in Ukraine may soon lead to full legalisation of religious educational establishments of all stages and to permission for religious organisations to create secular educational establishments; b) the problem of distinguishing religious education and education on religions as well as the presence of these forms in various segments of educational spheres will quite soon demand a clear decision

in Belarus, and notably this decision is to be sought in the field of following the equality of religions and Churches.

The multi-religious factor is the basis for the making of the pluralistic society in Belarus and Ukraine, but it does not happen on impulse, its real subjects are as follows:

a) religious organisations which in their service are to be aimed at the needs of the society, the care about public moral and along with that should not forget about partnership in religious environment;

b) public non-religious structures and communities which should not forget about their potential partners, religious organisations', existence and know how to build relations based on the principles of trust and tolerance;

c) the state which primary task in the described sphere is to provide the development and well-being for the society based on the principles of confessional neutrality, respect of human rights and freedoms, freedom of thought and faith.

The presented research became possible thanks to inter-disciplinary co-operation of the scholars of religion N. Kutuzova, S. Karassyova, L. Fylypovych, V. Khromets; an art historian T. Habrus; a lawyer D. Shavtsova; a theologian and political analyst and publicist N. Vassilevich; and thanks to information support of the officials, religious organisations, and religious media sources.